

О. М. Гильмутдинова

**КАЗАНСКИЙ ВЕТЕРИНАРНЫЙ ИНСТИТУТ КАК ФЕНОМЕН
СОДРУЖЕСТВА РОССИЙСКИХ И ПОЛЬСКИХ УЧЕНЫХ В
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА**

На архивных материалах реконструирована история взаимных контактов Казанского ветеринарного института, Казанского государственного университета и Варшавского ветеринарного института в конце XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: образование в России; подготовка ветеринаров; Казанский ветеринарный институт; русско-польские научные связи.

Ветеринарное образование в России начало формироваться в начале XIX века. В его основу было положено научное направление, предусматривающее подготовку ветеринара как высококвалифицированного специалиста и образованного человека. В программу обучения ветеринарного лекаря, помимо специальных дисциплин, входил широкий спектр естественнонаучных предметов. Неотъемлемой частью его образования являлось знание русского и иностранных языков, литературы. По этой системе готовили ветеринарных специалистов в академиях, обеспечить такой уровень подготовки могли и университеты. Азиатская часть России, будучи важнейшим скотоводческим регионом империи, остро нуждалась в ветеринарной системе обслуживания. Именно ее отсутствие являлось причиной многочисленных бедствий в результате эпизоотий и больших убытков, которые несла экономика. Большая заслуга в создании отечественной ветеринарии принадлежит Казанскому ветеринарному институту, ныне Казанской академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. В 2013 году вуз отмечает свое 140-летие.

Создание института на востоке России в 1874 году (учрежден в 1873 году) отражало объективную необходимость в формировании центра по подготовке высококвалифицированных ветеринарных специалистов, способных не только вести успешную борьбу с губительными заболеваниями животных, но и владеть современными методами диагностики и лечения. Неизмеримо важно было подготовить специалиста, который бы обладал практическими навыками в проведении профилактических мер по охране здоровья и жизни людей, мог качественно влиять на улучшение структуры животноводства. Чтобы готовить специалистов такого уровня, нужно было дать им глубокую теоретическую подготовку, основанную на достижениях естествознания, в сочетании с основательной клинической практикой. Эти задачи поставил перед собой первый директор института, польский ученый, магистр ветеринарных наук и доктор медицины П.Т. Зейфман¹ (1823-1903). П. Зейфман был командирован за границу для ознакомления с постановкой ветеринарного дела. Состояние ветеринарного образования в этот период в России и Европе не отвечало требованиям экономики. При университетах и академиях (как, например, в России) существовали кафедры ветеринарных наук и самостоятельные школы.

Отсутствовала преемственность в подготовке ветеринарных специалистов. Несмотря на многообразие программ в этих учебных заведениях, наметилась тенденция подготовки специалистов-практиков, научное направление отходило на второй план. Уровень требований, предъявляемый к будущим специалистам, был невысоким. Знакомство с постановкой ветеринарного образования в Германии, Франции, Бельгии убедило Зейфмана в необходимости коренных изменений в этой области. Изучая документы казанского периода деятельности Зейфмана, мы приходим к выводу о том, что он являлся не только крупным ученым, но и реформатором ветеринарного образования. В своей деятельности ученый ориентировался на университеты, «эти храмы науки, в которых с таким успехом разрабатывались естественные науки и медицина, научная связь с ними оказывала благотворное влияние на ветеринарию»². По глубокому убеждению Зейфмана, необходимо было создавать самостоятельные высшие ветеринарные учебные заведения научного направления. Для достижения этой цели содержание программ следовало расширить и углубить. Они должны были соответствовать программам медицинских факультетов университетов. Обязательных дисциплин должно было насчитываться не менее 20, вспомогательных – не менее 10. Серьезное изучение латинского, иностранных языков, общеобразовательных дисциплин, литературы в том числе, являлось обязательным условием подготовки ученых ветеринаров (так в дипломе обозначалась специальность ветеринарного врача). Развитие новых направлений в ветеринарной науке подсказало П. Зейфману необходимость подготовки будущих талантливых ученых уже с первых лет их учебы в вузе. Эти идеи реформы высшего ветеринарного образования, сформировавшиеся у него в ходе ознакомления с деятельностью высшей школы в Европе, Зейфман считал основой своей деятельности. Он ввел ежегодные научные стажировки преподавателей в европейские высшие учебные заведения. Эта традиция тесного взаимодействия казанского ветеринарного института с высшей европейской школой неукоснительно поддерживалась впоследствии руководителями вуза, крупными учеными: И. Н. Ланге (1845-1912), К. М. Гольцманом (1854-1922), К. Г. Болеем (1871-1959).

Важной составляющей деятельности ветеринарного института было тесное взаимодействие с Казанским университетом. Весомый вклад в подготовку ветеринарных специалистов внес выдающийся физиолог Н.О. Ковалевский³, плодотворно трудившийся в университете. По приглашению П.Т. Зейфмана он приступил к чтению курса лекций по физиологии, основал кафедру и физиолого-гистологический кабинет. Постановка преподавания такой ведущей дисциплины, как физиология, имела важное значение для дальнейшего развития учебного процесса. Н. О. Ковалевский сумел привить будущим ветеринарам интерес к физиологии настолько, что некоторые из них (Г. Чуловский и Г. Гумилевский) прослушали снова весь курс совместно со студентами медицинского факультета.

Одной из первых в институте создавалась кафедра анатомии. У истоков ее создания стоял талантливый ученый и организатор, А.О. Стржединский (1825-1882г.г.). Этот ученый был хорошо знаком с уровнем преподавания анатомии в

вузах России и Европы. Учебную программу он составлял, опираясь на новейшие достижения в этой области. Им был написан один из первых отечественных учебников «Анатомия домашних животных и дворовых птиц. Часть первая. 1862 г.». По отзывам его коллег, именно благодаря усилиям ученого, преподавание анатомии было поставлено на высокий уровень⁴. Его лекции вызывали интерес у студентов, а экзамены и занятия проходили настолько демонстративно, что привлекали слушателей всех курсов. А.О. Стржедзинским был основан анатомический музей, экспонаты которого изготавливал он сам, привлекая к этой деятельности и студентов. Этот музей и поныне является действующим в учебном процессе. Помимо кабинета на кафедре были созданы музей физиологической анатомии, собрание зубных препаратов, кабинет моделей домашних животных. Вокруг А.О. Стржедзинского сформировалась целая плеяда талантливых ученых, внесших весомый вклад в науку и образование. Им принадлежит заслуга в развитии ветеринарии. К их числу принадлежит и проф. Г.А. Чуловский, ученик А.О. Стржедзинского (к сожалению, годы жизни ученого не удалось установить – О. Г.). Его труды заложили основу нового научного направления в анатомии – изучения нервной системы животных. Впоследствии это направление вылилось в крупную научную школу, сформировавшуюся в институте. По рекомендации своего учителя Г.А. Чуловский возглавил кафедру анатомии в 1881 году, где и трудился до 1890 года – вплоть до назначения директором Варшавского ветеринарного института. Так было положено начало тесным научным связям Казанского и Варшавского ветеринарных институтов. Эти контакты получили еще большее развитие, когда в 1905 году Варшавский ветеринарный институт возглавил опытный руководитель и организатор, проф. И. Н. Ланге, проработавший в институте до 1912 года (до своей кончины).

Прочные нити, связывающие традиционно российскую и польскую культуры, тесно переплелись в деятельности двух высших учебных заведений – Казанского и Варшавского ветеринарных институтов. Дальнейшее плодотворное взаимодействие вузов связано с деятельностью Ивана (Яна) Михайловича Догеля. В течение почти четырех десятилетий выдающийся ученый-фармаколог, анатом И. М. Догель трудился в стенах Казанского ветеринарного института⁵.

С 1876 года ординарному профессору Догелю было поручено чтение лекций в Казанском ветеринарном институте по теоретической части фармакологии с рецептурой⁶. Кафедра фармакологии с приходом И. М. Догеля значительно активизировала свою научную деятельность. Впервые в практику учебного процесса им был введен научный эксперимент. У студентов это вызывало большой интерес. Так начиналось их приобщение к науке. Большое внимание ученый уделял подготовке научных кадров. В научной лаборатории И. М. Догеля работали студенты и молодые преподаватели. Глубокие знания и широкая эрудиция позволяли ученому успешно руководить научными изысканиями исследователей по различным научным направлениям. Примером тому служат работы терапевта К. М. Гольцмана, магистра ветеринарных наук, впоследствии – основоположника Казанской школы ветеринарных терапевтов,

гистолога Г. И. Гумилевского. Еще студентом Г. И. Гумилевский занялся научными исследованиями под руководством И. М. Догеля, успешно защитил диссертацию на степень магистра ветеринарных наук. Работу своего ученика И. М. Догель оценил достаточно высоко. Пройдя школу И. М. Догеля, Гумилевский, став директором Харьковского ветеринарного института, ввел гистологию в программу обучения и поставил преподавание этой дисциплины на высокий по тем временам уровень⁸.

Профессор Догель был не только талантливым, плодотворно трудившимся ученым (им было выполнено более 80 научных работ, многие из которых были общепризнаны)⁹, много сил и энергии он отдавал просветительской работе. Неоднократно он выступал с публичными лекциями в пользу своей научной лаборатории. Примечательна тематика этих выступлений: «О влиянии музыки на человека и животных», «Ум и сердце»¹⁰. Его лекции неизменно собирали многочисленную аудиторию.

Будучи членом различных научных обществ и почетным членом академий, Догель был, вместе с тем, активно действующим лицом в Обществе вспомоществования нуждающимся студентам Казанского ветеринарного института, горячо и заинтересованно откликался на нужды студенчества. Он пользовался большим авторитетом у учащейся молодежи. Плодотворное содружество российских и польских ученых связано также с деятельностью известного ученого Д. М. Автократова (1866-1953г.г.)¹¹. Проработав ряд лет в ветеринарном институте в Казани, с 1908 по 1915 год, он возглавлял кафедру анатомии домашних животных в Варшавском ветеринарном институте. Здесь он написал учебник, выдержавший несколько изданий и принесший ему известность; всего же им было в этот период написано 24 научные работы, литографическим путем издана для студентов почти вся анатомия домашних животных¹². Д.М. Автократов много сделал для оборудования музея кафедры. Впоследствии этому музею было присвоено имя ученого.

В 1915 году институт был переведен в Москву и Д.М. Автократов исполнял обязанности его директора¹³. Впоследствии при переводе этого института в Новочеркасск Д.М. Автократов приложил много усилий для формирования высококвалифицированного состава преподавателей кафедры анатомии¹⁴.

Деятельность выдающихся российских и польских ученых в Казанском и Варшавском ветеринарном институтах оставила глубокий след в истории науки и образования. Их плодотворное сотрудничество способствовало взаимообогащению и развитию науки и образования России.

— — Примечания

¹ Гильмутдинова О.М. П.Т Зейфман – первый директор Казанского ветеринарного института / Квартальник истории науки и техники. Польская Академия наук. Варшава, 1994. С. 39-44.

² Зейфман П. Т. Краткий обзор учебно-ветеринарных заведений в России. Казань: Университетская типография, 1878. С. 20.

³ НАРТ. Ф. 534. Оп. 5 л. Д. 14. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 29, Л. 13; Д. 122. Л. 3.

⁵ См.: Гильмутдинова О.М. Указ. соч.

⁶ Волжский вестник, 1892. 26 сентября (8 октября). С. 2.

⁷ Отчет по Казанскому ветеринарному институту за 1880 год. Казань, 1881. С. 18.

⁸ Гильмутдинова О. М. Роль руководителей Казанского ветеринарного института в развитии вуза и подготовке кадров // Труды первого съезда ветеринарных врачей Республики Татарстан. Казань, 1996. С. 89.

⁹ НАРТ. Ф. 534. Оп. 5 Д. 17. Л. 35.

¹⁰ НАРТ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 13. Л. 176 а.

¹¹ НАРТ. Ф. 534. Оп. 5 л. Д. 17. Л. 36.

¹² НАРТ. Ф. 534. Оп. 5 л. Д. 122. Л. 5.

¹³ Краткий отчет о состоянии Казанского ветеринарного института за четырехгодичный период его существования. Казань, 1878. С. 69.

¹⁴ НАРТ. Ф. 534. Оп. 5. Д. 29. Л. 13.

O.M. Gilmutdinova

**THE KAZAN VETERINARY INSTITUTE AS A PHENOMENON OF
RUSSIAN AND POLISH SCIENTISTS' COLLABORATION IN THE
LAST THIRD OF THE XIX CENTURY**

Key words: education in Russia; veterinarian training; the Kazan Veterinary Institute; Russian-Polish scientific ties.

A history of mutual contracts between the Kazan Veterinary Institute, the Kazan State University, and the Warsaw State Institute in the XIX – beginning of the XX centuries was reconstructed on the base of archival materials.

A.A. Ярыгин

**ПЕРВЫЕ АКАДЕМИЧЕСКИЕ ОБМЕНИ МАРИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1994-1997 ГОДАХ**

Статья посвящена организации российско-американских образовательных обменов и созданию Российско-американского центра в Марийском государственном университете, а также личным впечатлениям автора об американской системе высшей школы.

Ключевые слова: Российско-американские образовательные обмены; высшая школа; Университет Боулинг Грин; Российско-американский центр.

В 1993 году правительством Соединенных Штатов Америки были выделены средства для финансирования довольно широкого круга обменных программ для российских ученых с американскими вузами и научными центрами. Одной из таких программ стала Junior Faculty Development Program (JFDP), которая была предназначена для годичной стажировки в американских вузах молодых российских ученых и университетских преподавателей. Участие в программе предпола-